

УДК 342.924

DOI: 10.19073/2306-1340-2018-15-2-212-221

К ВОПРОСУ О СОСТАВЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ЧАСТЬЮ 1 СТАТЬИ 14.1 КОАП РФ (НЕЗАКОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО)

ПОПОВ Алексей Викторович*

✉ a_popov55@bk.ru

Ул. Маршала Жукова, 72/1, Омск, 644010, Россия

Аннотация. В статье анализируется состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Дается подробная характеристика объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны состава указанного правонарушения, выявляются наиболее значимые пробелы в его законодательном закреплении, отличия от смежного состава преступления. Автор предлагает конкретные меры, направленные на совершенствование практики применения рассматриваемых норм КоАП РФ.

Ключевые слова: административная ответственность, незаконное предпринимательство, предпринимательская деятельность без регистрации, состав правонарушения, объект, субъект, объективная сторона, субъективная сторона, элементы состава правонарушения, систематичность.

Revisiting the Elements of an Administrative Offences Under Part 1 of Article 14.1 of the AOC RF (Administrative Offenses Code of the Russian Federation) (Illegal Entrepreneurship)

Popov Aleksei V.**

✉ a_popov55@bk.ru

72/1 Marshala Zhukova st., Omsk, 644010, Russia

Abstract. The article analyzes the elements of an administrative offense provided for by Part 1 of Article 14.1 of the Administrative Offenses Code of the Russian Federation. A detailed description of the object, the objective aspect, the subject and the subjective aspect of the composition of the specified offense is given; the most significant vacuum in its legislative consolidation, differences from the related composition of the crime are revealed. The author proposes specific measures aimed at improving the practice of applying the norms of the Administrative Offenses Code.

Keywords: administrative responsibility, illegal enterprise, unregistered enterprise, corpus delicti, object, subject, objective aspect, subjective aspect, elements of an offense, consistency.

Выяснение наличия в действиях или бездействии лица признаков состава административного правонарушения – один из наиболее серьезных вопросов, возникающих в практике реализации административной ответственности. Ведущими учеными-административистами давно отмечено, что «понимание состава административного правонарушения важно для обеспечения законности при привлечении лица к административной от-

ветственности, отграничения административных проступков от других видов правонарушений, в частности, от схожих с ними преступлений» [20, с. 611]. Подобные теоретические выводы в совокупности с тем, что Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) содержит нормы об уголовной ответственности за незаконное предпринимательство (ст. 171), обуславливают актуальность рассмотрения состава

* Заместитель начальника межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 12 по Омской области.

** Deputy Head of the Interdistrict Tax Office no.12 of the Federal Tax Service Administration in the Omsk Region.

административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) и выражающегося в осуществлении предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или без государственной регистрации в качестве юридического лица, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 14.17.1 КоАП РФ «Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции физическими лицами».

Сегодня абсолютное большинство научных работ, посвященных юридической ответственности за незаконное предпринимательство, связаны с характеристикой состава преступления, в то время как положения законодательства об административной ответственности за это же деяние либо упоминаются вскользь, либо не затрагиваются вообще [1, 6, 8].

Отметим, что отсутствие законодательно закрепленного определения понятия состава административного правонарушения обуславливает наличие различных теоретических взглядов на этот счет [2, с. 136; 20, с. 611; 22]. Предпочтительной представляется точка зрения, согласно которой под составом административного правонарушения понимается «совокупность закрепленных нормативно-правовыми актами признаков (элементов), наличие которых может повлечь административную ответственность» [7, с. 245–246]. В соответствии с общей теорией права такими элементами выступают объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона состава административного правонарушения.

Объектом указанного состава принято считать определенные общественные отношения, урегулированные нормами права и охраняемые мерами административной ответственности [7, с. 246; 20, с. 612], в нашем случае – нормами КоАП РФ.

Деление Особенной части КоАП РФ на главы основывается на принципе одинаковой родовой принадлежности объектов отдельных составов административных правонарушений. В самой структуре родовой принадлежности объектов правонарушений можно выделить видовые (непосредственные) объекты, то есть конкретные правила поведения, на которые могут быть направлены посягательства.

Учитывая, что структурно ст. 14.1 КоАП РФ включена в гл. 14 данного кодекса «Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций», родовым объектом рассматриваемого правонарушения будут выступать общественные отношения в области предпринимательской деятельности [12, 19]. В связи с этим весомую роль при анализе состава административного правонарушения играет Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Так, ГК РФ определяет предпринимательскую деятельность как самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг (абз. 3 п. 1 ст. 2).

Помимо этого, именно положения ГК РФ являются основой формирования непосредственного объекта (то есть конкретного общеобязательного правила поведения, охраняемого КоАП РФ под угрозой наказания) анализируемого состава правонарушения. К числу указанных положений относятся: 1) абз. 3 п. 1 ст. 2, согласно которому лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено ГК РФ; 2) абз. 1 п. 1 ст. 23, согласно которому гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, за исключением случаев, предусмотренных абз. 2 этого же пункта; 3) п. 1 ст. 51, согласно которому юридическое лицо подлежит государственной регистрации в уполномоченном государственном органе в порядке, предусмотренном законом о государственной регистрации юридических лиц.

Как видно, приведенные нами нормы ст.ст. 2 и 23 ГК РФ предусматривают случаи, когда государственная регистрация предпринимательской деятельности не обязательна. С учетом абз. 2 п. 1 ст. 23 ГК РФ и норм Налогового кодекса Российской Федерации (ст.ст. 83, 217) такими случаями выступает так называемая самозанятость граждан, которая на федеральном уровне включает всего четыре вида деятельности, не представляющих большого интереса для основной массы потенциальных предпринимателей¹.

¹ В России 10% самозанятых // Аналитический центр НАФИ. URL: <https://nafi.ru/analytics/v-rossii-10-samozanyatykh/>

Анализ вышеуказанных норм ГК РФ позволяет сделать однозначный вывод о том, что государственная регистрация осуществляется только в установленном законом порядке и только уполномоченным государственным органом. В настоящее время таким законом является Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»² (далее – Закон № 129-ФЗ), а уполномоченным государственным органом – Федеральная налоговая служба (далее – ФНС России), которая может осуществлять соответствующую деятельность как непосредственно, так и через свои территориальные органы³ (далее – регистрирующие органы). Помимо прочего, указанный федеральный закон устанавливает правило, согласно которому представляемые в регистрирующий орган документы должны соответствовать формам и требованиям к оформлению (ст. 9), регламентированным ФНС России.

Таким образом, непосредственным объектом административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ, выступает общеобязательное правило, которое можно сформулировать следующим образом: право заниматься предпринимательской деятельностью корреспондирует обязанности прохождения государственной регистрации, осуществляемой ФНС России или ее территориальными органами, в порядке и по основаниям, установленным ГК РФ и Законом № 129-ФЗ, при представлении заинтересованным субъектом документов, соответствующих формам и требованиям, установленным ФНС России.

Объективная сторона является следующим обязательным элементом состава административного правонарушения. Она «характеризует проступок как акт внешнего поведения правонарушителя и включает, в частности, такие признаки... как противоправное действие или бездействие и наступившие вредные последствия» [20, с. 612]. Противоправное действие трактуется как «общественно опасное, активное, осознанное, волевое поведение субъекта, причинившее вред охраняемым общественным отношениям» [18, с. 140]. Под противоправным бездействием понимается «пассивное поведение субъекта, обязанного действовать определенным образом»

[18, с. 140]. Вредными последствиями выступают «негативные изменения, происходящие (наступившие) в общественных отношениях в результате противоправного деяния» [18, с. 140]. Важным является и то, что о наличии объективной стороны правонарушения нельзя говорить, пока не установлена причинно-следственная связь между противоправным деянием и вредными последствиями [18, с. 140].

Общеизвестно, что помимо обязательных элементов объективной стороны существуют и факультативные. Такими элементами являются время, место, способ, характер совершения деяния, его систематичность, неоднократность, повторность, длительность и др. [7, с. 246; 18, с. 140].

Использование законодателем в ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ смысловой формулировки «осуществление деятельности без регистрации» привело к возникновению нескольких точек зрения относительно характера объективной стороны незаконного предпринимательства.

Рассматривая смежный состав преступления (ст. 171 УК РФ), имеющий аналогичную смысловую формулировку диспозиции, часть исследователей сходятся во мнении, что данное деяние выражается лишь бездействием [4, с. 23; 21, с. 240]. Другая часть ученых приходят к выводу, что такое нарушение всегда вызвано действиями [14, 16, 17].

Действительно, само по себе занятие предпринимательством не нарушает никаких правовых запретов, в то время как нерегистрация субъекта такой деятельности – это явное неисполнение юридической обязанности. Одновременно с этим, как справедливо отмечает И. В. Ершова, «представляется значимым и то, что отсутствие факта выхода предпринимателя с продукцией на рынок является основанием, не позволяющим квалифицировать его деятельность в качестве предпринимательской» [10, с. 164].

Аргументы и той и другой стороны являются достаточно обоснованными, но, на наш взгляд, чтобы точно определить наличие объективной стороны, их необходимо рассматривать только в совокупности друг с другом. Иначе говоря, полагаем, что объективная сторона незаконного предпринимательства в абсолютном большинстве случаев характеризуется сложносоставной

² Рос. газ. 2001. № 153–154.

³ Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе : постановление Правительства Рос. Федерации от 30 сент. 2004 г. № 506 // Рос. газ. 2004. № 219.

(комплексной) формой, которая заключается в одновременном наличии в деянии лица как активного (самостоятельного и систематического действия), так и пассивного (бездействие) поведения.

К указанному выводу можно прийти, исходя из следующих обстоятельств.

Во-первых, предпринимательство по своей сути является совокупностью ярко выраженных действий, отвечающих признакам, предусмотренным ГК РФ (самостоятельность, осуществление деятельности на свой риск, направленность на систематическое получение прибыли). Совершение подобных действий обуславливает тот самый «выход на рынок», о котором упоминает И. В. Ершова [10].

Следовало бы согласиться и с Л. С. Аистовой, которая, рассматривая смежный состав преступления (ст. 171 УК РФ), делает следующий вывод: «Тот факт, что законодатель допускает уголовную ответственность за незаконное предпринимательство только при условии причинения крупного ущерба или извлечения дохода в крупном размере, означает, что сам процесс предпринимательской деятельности может проявиться только в форме действия. Незаконное предпринимательство относится к числу длящихся преступлений, что исключает возможность такой стадии преступления, как покушение на преступление, если оно выражено в форме бездействия» [5, с. 17].

Кроме этого, Верховным Судом Российской Федерации по вопросу применения ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ сформулирована правовая позиция, согласно которой при решении вопроса о наличии состава правонарушения, предусмотренного данной нормой КоАП РФ, необходимо установить, содержатся ли признаки предпринимательской деятельности, перечисленные в п. 1 ст. 2 ГК РФ, в действиях лица, привлекаемого к административной ответственности⁴.

Во-вторых, отсутствие государственной регистрации – это явное неисполнение лицом юридической обязанности, которое в большинстве случаев ничем не объясняется, кроме как его бездействием. По своей сути это игнорирование общеобязательного правила поведения (подать

заявление и документы для государственной регистрации), которое распространяется на всех желающих заниматься предпринимательской деятельностью.

Верховный Суд Российской Федерации указывает, что осуществление предпринимательской деятельности без регистрации будет иметь место в том числе в случаях, когда в Едином государственном реестре для юридических лиц и Едином государственном реестре для индивидуальных предпринимателей отсутствует запись о создании такого юридического лица или приобретении физическим лицом статуса индивидуального предпринимателя⁵. Отсутствие такой записи, как правило, обуславливается тем, что заинтересованное лицо не совершило действий, необходимых для государственной регистрации.

В-третьих, очевидно, что при отсутствии действий лица, отвечающих признакам предпринимательской деятельности, никаких обязанностей по регистрации не возникает. При наличии таких действий, но отсутствии бездействия, связанного с обязанностью лица зарегистрировать свой бизнес (то есть деятельность зарегистрирована), основание для привлечения к административной ответственности по ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ отсутствует как таковое.

Таким образом, деяние, имеющее именно комплексный характер, влечет за собой формирование всех признаков объективной стороны рассматриваемого нами правонарушения. Отметим, что схожая точка зрения, но в рамках анализа уголовной ответственности за незаконное предпринимательство, была сформулирована А. Э. Жалинским еще в конце XX в. [11].

В то же время, говоря о комплексном характере рассматриваемого деяния, не стоит забывать о случаях, когда оно может выражаться только действиями правонарушителя. Такие ситуации могут возникать, когда, например, заинтересованное лицо обратилось в регистрирующий орган со всеми необходимыми документами и начало осуществлять предпринимательскую деятельность еще до внесения регистрирующим органом в соответствующий реестр записи о создании юридического лица или регистрации индивидуального предпринимателя.

⁴ *О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях* : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 24 окт. 2006 г. № 18 // Рос. газ. 2006. № 250.

⁵ *О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве* : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 18 нояб. 2004 г. № 23 // Рос. газ. 2004. № 271.

Другой пример, когда противоправное деяние характеризуется лишь действиями лица, можно привести, исходя из анализа положений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве»⁶, согласно которым осуществление предпринимательской деятельности без регистрации будет иметь место и в тех случаях, когда в соответствующем государственном реестре содержится запись о ликвидации юридического лица или прекращении деятельности физического лица в качестве индивидуального предпринимателя.

Однако учитывая, что, согласно положениям ГК РФ (ст. 61) и Закона № 129-ФЗ (ст. 21.1), внесение подобной записи в отношении юридических лиц возможно по инициативе государственного органа (в том числе регистрирующего органа) или органа местного самоуправления, о наличии действий субъекта, формирующих объективную сторону рассматриваемого правонарушения, можно говорить лишь в случаях, когда внесение такой записи в государственный реестр было осуществлено непосредственно по его заявлению. В противном случае объективная сторона вновь приобретает комплексный характер, обусловленный совокупностью действий, отвечающих признакам предпринимательской деятельности, и бездействия, выражающегося в недопущении внесения записи о ликвидации юридического лица по инициативе государственного органа или органа местного самоуправления. Такое бездействие может выражаться, например, в отсутствии операций хотя бы по одному банковскому счету и непредставлении отчетности в налоговый орган в течение последних двенадцати месяцев, что образует признаки фактического прекращения предпринимательской деятельности (ст. 21.1 Закона № 129-ФЗ).

Так, оставляя без изменения постановление мирового судьи и решение Ленинградского районного суда города Калининграда, вынесенные по делу № 4А-376/2017, Калининградский областной суд счел правомерным привлечение лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, к административной ответственности по ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ. При этом факт того, что на момент совершения

правонарушения данное лицо являлось директором юридического лица, не был принят судом во внимание в связи с наличием у последнего признаков недействующего юридического лица, что в дальнейшем повлекло его исключение из Единого государственного реестра юридических лиц по решению регистрирующего органа⁷.

Отсутствие требования по обязательному наступлению вредных последствий деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ, обуславливает формальный характер данного правонарушения, что и отграничивает его от смежного состава преступления (ст. 171 УК РФ), который является материальным и образуется только при причинении крупного ущерба или извлечении дохода в крупном (особо крупном) размере.

Учитывая изложенное, можно утверждать, что в большинстве случаев объективная сторона рассматриваемого правонарушения формируется комплексно и состоит из систематических действий экономического характера и бездействия, направленного на уклонение субъекта предпринимательской деятельности от государственной регистрации, порождающих развитие неконтролируемого государством теневого сектора экономики, недобросовестной конкуренции, внедрение схем обмана контрагентов и конечных потребителей и т. п.

Неотъемлемым элементом состава административного правонарушения является его субъект, которым может выступать физическое или юридическое лицо. По основаниям привлечения к административной ответственности, ее характеру, а также ограничениям применения субъекты могут быть общими, специальными и особыми [20, с. 617].

Согласно общим правилам, установленным КоАП РФ, для привлечения к административной ответственности физическое лицо должно обладать следующими признаками: 1) достигнуть к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет (ч. 1 ст. 2.3); 2) обладать вменяемостью, то есть осознавать фактический характер и противоправность своих действий (бездействия) либо руководить ими (ст. 2.8).

Как и в некоторых других нормах, встречающихся в Особенной части КоАП РФ, ни диспозиция, ни санкция ч. 1 ст. 14.1 не содержат прямого

⁶ Рос. газ. 2004. № 271.

⁷ Постановление Калининград. обл. суда от 31 авг. 2017 г. по делу № 4А-374/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/607tgvgMzQP/>

указания на возможных субъектов правонарушения, что влечет за собой возникновение различных точек зрения по этому вопросу. Например, по мнению А. Б. Агапова, субъектами рассматриваемого состава правонарушения наравне с физическими лицами могут выступать и юридические лица, которые осуществляют предпринимательскую деятельность без ее государственной регистрации, после государственной регистрации прекращения предпринимательской деятельности и без регистрации изменений, внесенных в учредительные документы [3]. На наш взгляд, данное утверждение в части отнесения к субъектам состава анализируемого правонарушения юридических лиц является ошибочным по следующим причинам.

Во-первых, исходя из положений ст.ст. 51 и 63 ГК РФ, а также Закона № 129-ФЗ, юридическое лицо считается созданным или прекратившим свою деятельность с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр. Таким образом, до внесения записи о государственной регистрации создания юридического лица оно не обладает какой-либо правоспособностью, так же как и после внесения записи о его ликвидации. Во-вторых, уклонение юридического лица от государственной регистрации изменений, внесенных в учредительные документы, образует состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 14.25 КоАП РФ.

Комментируя ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ, некоторые ученые отмечают, что в качестве субъекта данного правонарушения выступает гражданин [12, 13]. Однако такой вывод представляется не совсем точным, так как ч. 1 ст. 2.6 КоАП РФ установлено, что лица без гражданства также могут привлекаться к административной ответственности на общих основаниях.

Следует отметить, что действия лица, привлекаемого к административной ответственности за незаконное предпринимательство, должны носить самостоятельный характер. Если такое лицо находится в трудовых отношениях с организацией или индивидуальным предпринимателем и осуществляет от их имени или по их уполномочию деятельность, направленную на систематическое получение прибыли, то оно не подлежит привлечению к административной ответственности по рассматриваемому нами основанию.

Вместе с тем при разрешении вопроса о самостоятельности действий судами оценивается не формальное, а фактическое наличие трудовых отношений. Так, при рассмотрении одного из дел Центральный районный суд города Тольятти на основании данных территориальных органов ФНС России и Пенсионного фонда Российской Федерации пришел к выводу о фиктивности представленного суду трудового договора, в рамках которого лицо, привлеченное к административной ответственности по ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ, якобы осуществляло свою деятельность. В силу данного обстоятельства постановление мирового судьи о назначении лицу административного наказания, ранее вынесенное по данному делу, было оставлено апелляционной инстанцией без изменений⁸.

Таким образом, субъектом правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ, может выступать лишь вменяемое физическое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет и действующее самостоятельно. При этом субъект данного правонарушения не является специальным или особым, его привлечение к административной ответственности осуществляется на общих основаниях.

Последним обязательным элементом состава административного правонарушения является его субъективная сторона – «психическое отношение субъекта (физического лица) к противоправному действию (бездействию) и его последствиям» [20, с. 618]. В первую очередь субъективная сторона обуславливается наличием вины субъекта административного правонарушения, которая может выражаться в форме умысла (прямого или косвенного) или неосторожности (самонадеянности или небрежности). Факультативными признаками могут выступать цель или мотив совершенного деяния.

По единодушному мнению ученых, субъективная сторона смежного состава преступления (ст. 171 УК РФ) предполагает только умышленную форму вины [14, 15, 16]. Что же касается субъективной стороны состава правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ, то ее оценка не так однозначна. Одни специалисты считают, что субъективная сторона в этом случае может выражаться исключительно в форме умысла [12], другие допускают наличие вины в форме как умысла, так и неосторожности [9, 13].

⁸ Решение Центр. район. суда г. Тольятти от 24 авг. 2017 г. по делу № 12-349/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ASBh23zT7CQ/>

По нашему мнению, вторая точка зрения является более содержательной в силу следующих причин. Во-первых, во многих случаях, занимаясь предпринимательской деятельностью без государственной регистрации, лицо осознает противоправный характер совершаемого деяния: оно понимает, что в такой ситуации для него возникают благоприятные условия для неуплаты налогов, страховых взносов, иных обязательных платежей, введения в заблуждение потребителей, контрагентов и т. д. Это может быть результатом как желания наступления таких последствий, так и безразличного отношения к ним, что обуславливает наличие как прямого, так и косвенного умысла. Во-вторых, принимая во внимание определение понятия предпринимательской деятельности, содержащееся в ГК РФ, а также отсутствие законодательного закрепления понятия «систематичность», мы допускаем, что совершение анализируемого правонарушения возможно по неосторожности, которая может выражаться и в самонадеянности, и в небрежности.

Так, формулируя правовую позицию относительно понятия незаконного предпринимательства, Верховный Суд Российской Федерации обращает внимание на то, что отдельные случаи проявления активности по использованию или продаже своего имущества не образуют состав административного правонарушения или преступления, в действиях лица должна проследиваться систематичность⁹. Однако до настоящего времени остается неразрешенным вопрос о периоде времени, который должен пройти между двумя схожими по своему экономическому характеру сделками, чтобы каждая из них считалась отдельной. В связи с этим полагаем, что ситуации, когда лицо не предвидит наступления вредных последствий, хотя должно и могло их предвидеть, или допускает их возникновение, но рассчитывает избежать, вполне возможны.

Как ни странно, но именно неопределенность понятия систематичности при решении вопроса о наличии (отсутствии) в действиях лица при-

знаков предпринимательской деятельности является самым уязвимым местом в конструкции состава правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ.

С одной стороны, согласно мнению Верховного Суда Российской Федерации, доказательствами, подтверждающими факт занятия деятельностью, направленной на систематическое получение прибыли, в частности, могут являться показания лиц, оплативших товары, работу, услуги, расписки в получении денежных средств, выписки из банковских счетов лица, привлекаемого к административной ответственности, акты передачи товаров (выполнения работ, оказания услуг), если из указанных документов следует, что денежные средства поступили за реализацию этими лицами товаров (выполнение работ, оказание услуг), размещение рекламных объявлений, выставление образцов товаров в местах продажи, закупку товаров и материалов, заключение договоров аренды помещений¹⁰.

Так, например, Ленинский районный суд города Омска, установив, что лицо при осуществлении своей деятельности использовало весы и весы, принимало металл у населения с последующей его передачей в официальные пункты приема металла и присвоением себе полученной выручки, пришел к выводу о правомерности его привлечения к административной ответственности по ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ¹¹.

Обозначенная правовая позиция при разрешении вопроса о систематичности деятельности лиц, привлекаемых к административной ответственности за незаконное предпринимательство, находит свое применение и в судах более высоких инстанций¹².

С другой стороны, даже несмотря на сформированную позицию Верховного Суда Российской Федерации по вопросу возможных доказательств, подтверждающих систематичность действий при занятии предпринимательством, и то, что в некоторых отраслях российского права понятие систематичности все же закреплено (п. 11 ст. 4 Федерального закона от 26 июля

⁹ См., напр.: *О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях ...*; *О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве*: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 18 нояб. 2004 г. № 23 // Рос. газ. 2004. № 271.

¹⁰ *О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях ...*

¹¹ *Решение* Ленин. район. суда г. Омска от 1 сент. 2017 г. по делу № 12-176/2017. URL: https://lenincourt--oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=34795387&delo_id=1502001&new=0&text_number=1

¹² См., напр.: *Постановление* Верхов. Суда Рос. Федерации от 11 февр. 2011 г. № 10-АД11-1; *Решение* Калининград. обл. суда от 21 июня 2012 г. по делу № 7А-244/2012; и др.

2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», ст. 120 Налогового кодекса Российской Федерации), обозначенная нами проблема остается нерешенной.

Таким образом, состав правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ, характеризуется следующими особенностями:

1) объект правонарушения формируется нормами ГК РФ и Закона № 129-ФЗ;

2) объективная сторона в большинстве случаев имеет комплексный характер, что проявляется в одновременном наличии действий, отвечающих признакам предпринимательской деятельности, и бездействия в части государственной регистрации. Однако с учетом конкретных обстоятельств дела в некоторых случаях объективная сторона может характеризоваться только действиями;

3) субъектом правонарушения могут выступать только физические лица, отвечающие общим критериям привлечения к административной ответственности, установленным КоАП РФ;

4) субъективная сторона предполагает как умышленную, так и неосторожную формы вины;

5) исходя из содержания диспозиции рассматриваемой нормы, под ее действие не подпадают случаи незаконной розничной продажи алко-

гольной и спиртосодержащей пищевой продукции физическими лицами, которые должны рассматриваться по ч. 2 ст. 14.17.1 КоАП РФ;

6) важнейшим понятием для применения рассматриваемой нормы выступает систематичность деятельности, направленной на получение прибыли, которое необходимо закрепить в первую очередь в ГК РФ.

Учитывая вышеизложенное, очевидно, что в настоящее время диспозиция ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ нуждается в изменении, которое позволило бы уйти от неопределенности понятия предпринимательской деятельности, закрепленного ГК РФ. Для этих целей считаем возможным изложить указанную диспозицию в следующей редакции: «Совершение физическим лицом, не имеющим статуса индивидуального предпринимателя, от своего имени или от имени неправоспособного юридического лица действия или совокупности действий, схожих по своему экономическому характеру и направленных на получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, два и более раза в течение календарного года». На наш взгляд, такая формулировка позволит улучшить практику применения рассмотренной в настоящей статье нормы КоАП РФ.

Список литературы

1. Авдеева О. А. Незаконное предпринимательство: уголовно-правовая характеристика и ответственность : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. 245 с.
2. Аверина Е. А. Административное право России в вопросах и ответах : учеб. пособие. М. : Проспект, 2005. 343 с.
3. Агапов А. Б. Постатейный комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях. 2-е изд., испр. и доп. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Аистова Л. С. Незаконное предпринимательство и смежные составы : учеб. пособие. СПб. : С.-Петербург. юрид. ин-т Генер. прокуратуры Рос. Федерации, 2005. 124 с.
5. Аистова Л. С. Теоретические и практические проблемы квалификации незаконного предпринимательства – ст. 171 УК РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. 23 с.
6. Аистова Л. С. Теоретические и практические проблемы квалификации незаконного предпринимательства – ст. 171 УК РФ : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. 180 с.
7. Алехин А. П., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М. Административное право Российской Федерации : учеб. М. : Зерцало-М, 2003. 608 с.
8. Беларева О. А. Уголовно-правовая характеристика незаконного предпринимательства (ст. 171 УК РФ) : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2005. 277 с.
9. Гуев А. Н. Комментарий к Кодексу об административных правонарушениях. Специально для системы ГАРАНТ, 2010. URL: <http://base/garant.ru/5872064/>
10. Ершова И. В. Понятие предпринимательской деятельности в теории и судебной практике // Lex Russica. 2014. № 2. С. 160–167.
11. Жалинский А. Э. О соотношении уголовного и гражданского права в сфере экономики // Государство и право. 1999. № 12. С. 47–52.
12. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Главы 11–18. Постатейный научно-практический комментарий / И. А. Аксенов [и др.] ; под общ. ред. Б. В. Россинского. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
13. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (постатейный) / А. Г. Авдейко [и др.] ; под общ. ред. Н. Г. Салищевой. 7-е изд. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В. И. Булавин [и др.] ; под ред.

- А. А. Чекалина, В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. 4-е изд., перераб. и доп. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
15. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г. Н. Борзенков [и др.] ; отв. ред. В. М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
16. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т. К. Агузаров [и др.] ; под ред. А. И. Чучаева. Испр., доп., перераб. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
17. Лукин В. К., Петров Д. В. Содержание диспозиции незаконного предпринимательства как преступного деяния в сфере экономических преступлений // *Естественно-гуманитарные исследования*. 2016. № 14 (4). С. 7–12.
18. Макарейко Н. В. Административное право : учеб. пособие. М. : Юрайт, 2014. 212 с.
19. Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях / Д. С. Велиева [и др.] ; под ред. Э. Г. Липатова, С. Е. Чаннова. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
20. Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право : учеб. 4-е изд., пересмотр. и доп. М. : Норма, 2009. 926 с.
21. Уголовное право России. Особенная часть : учеб. для вузов : в 2 т. 2-е изд., перераб. / А. Н. Игнатов [и др.] ; под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. М. : Норма, 2008. Т. 2. 848 с.
22. Хатова Ж. М. Понятие состава административного правонарушения нуждается в законодательном закреплении // *Административное право и процесс*. 2007. № 1. С. 25–27.

References

1. Avdeeva O. A. *Nezakonnoe predprinimatel'stvo: ugovolno-pravovaya kharakteristika i otvetstvennost'*. Dis. kand. jurid. nauk [Illegal Entrepreneurship: Criminally-Legal Characteristic and Responsibility. Cand. Legal Sci. Dis.]. Irkutsk, 2009. 245 p.
2. Averina E. A. *Administrativnoe pravo Rossii v voprosakh i otvetakh* [Administrative Law of Russia in Questions and Answers]. Moscow, Prospekt Publ., 2005. 343 p.
3. Agapov A. B. Postateyniy kommentarii k Kodeksu Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh [Article-by-article Commentary to the Administrative Offenses Code of the Russian Federation]. 2nd ed. *Konsul'tantPlus – ConsultantPlus*, 2017.
4. Aistova L. S. *Nezakonnoe predprinimatel'stvo i smezhnye sostavy* [Illegal Entrepreneurship and Related Corpus Delicti]. St.-Petersburg, Saint-Petersburg Law Institute of University of the Office of the Prosecutor of the Russian Federation Publ., 2005. 124 p.
5. Aistova L. S. *Teoreticheskie i prakticheskie problemy kvalifikatsii nezakonnogo predprinimatel'stva – st. 171 UK RF*. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Theoretical and Practical Problems of the Qualification of Illegal Entrepreneurship – Article 171 of the Criminal Code of the Russian Federation. Ext. Abstr. Cand. Legal Sci. Dis.]. St.-Petersburg, 2001. 23 p.
6. Aistova L. S. *Teoreticheskie i prakticheskie problemy kvalifikatsii nezakonnogo predprinimatel'stva – st. 171 UK RF*. Dis. kand. jurid. nauk [Theoretical and Practical Problems of the Qualification of Illegal Entrepreneurship – Article 171 of the Criminal Code of the Russian Federation. Cand. Legal Sci. Dis.]. St.-Petersburg, 2001. 180 p.
7. Alekhin A. P., Karmolitskii A. A., Kozlov Yu. M. *Administrativnoe pravo Rossiiskoi Federatsii* [Administrative Law of the Russian Federation]. Moscow, Zercalo-M, 2003. 608 p.
8. Belareva O. A. *Ugolovno-pravovaya kharakteristika nezakonnogo predprinimatel'stva (st. 171 UK RF)*. Dis. kand. jurid. nauk [Criminally-legal Characteristic of Illegal Entrepreneurship (Article 171 of the Criminal Code of the Russian Federation). Cand. Legal Sci. Dis.]. Tomsk, 2005. 277 p.
9. Guev A. N. *Kommentarii k Kodeksu ob administrativnykh pravonarusheniyakh* [Comment on the Administrative Offenses Code of the Russian Federation]. Specially for the GARANT system, 2010. Available at: <http://base/garant.ru/5872064/>
10. Ershova I. V. Ponyatie predprinimatel'skoi deyatelnosti v teorii i sudebnoi praktike [The Concept of Entrepreneurial Activity in Theory and Jurisprudence]. *Lex Russica*, 2014, no. 2, pp. 160–167.
11. Zhalinskiy A. E. O sootnoshenii ugovolnogo i grazhdanskogo prava v sfere ekonomiki [On the Correlation of Criminal and Civil Law in the Sphere of Economy]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*, 1999, no. 12, pp. 47–52.
12. Rossinskii B. V. (Ed.) *Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh*. Glavy 11–18. Postateyniy nauchno-prakticheskii kommentarii [Administrative Offenses Code of the Russian Federation. Parts: 11–18. Scientific and Practical Commentary]. *Konsul'tantPlus – ConsultantPlus*, 2017.
13. Salishcheva N. G. (Ed.) *Kommentarii k Kodeksu Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh (postateyniy)* [Commentary on the Administrative Offenses Code of the Russian Federation (article-by-article)]. 7th ed. *Konsul'tantPlus – ConsultantPlus*, 2017.
14. Chekalin A. A. (Ed.) *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateyniy)* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (article-by-article)]. 4th ed. *Konsul'tantPlus – ConsultantPlus*, 2017.
15. Lebedev V. M. (Ed.) *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateyniy)* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (article-by-article)]. 13th ed. *Konsul'tantPlus – ConsultantPlus*, 2017.
16. Chuchayev A. I. (Ed.) *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateyniy)* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (article-by-article)]. *Konsul'tantPlus – ConsultantPlus*, 2017.
17. Lukin V. K., Petrov D. V. Soderzhanie dispozitsii nezakonnogo predprinimatel'stva kak prestupnogo deyaniya v sfere ekonomicheskikh prestuplenii [The Content of the Disposition of Illegal Entrepreneurship as a Criminal Act in the Sphere of Economic Crimes]. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya – Natural-Humanitarian Studies*, 2016, no. 14 (4), pp. 7–12.
18. Makareiko N. V. *Administrativnoe pravo* [Administrative Law]. Moscow, Yurait Publ., 2014. 212 p.
19. Lipatov E. G., Channov S. E. (Eds.) *Postateyniy kommentarii k Kodeksu RF ob administrativnykh pravonarusheniyakh* [Commentary on the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation (article-by-article)]. *Konsul'tantPlus – ConsultantPlus*, 2017.

20. Rossinskii B. V., Starilov Yu. N. *Administrativnoe pravo* [Administrative Law] 4th ed. Moscow, Norma Publ., 2009. 926 p.
21. Ignatov A. N., Krasikov Yu. A. (Eds.) *Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast'. T. 2* [The Criminal Law of Russia. The Special Part. Vol. 2]. 2nd ed. Moscow, Norma Publ., 2008, 848 p.
22. Khatova Zh. M. Ponyatie sostava administrativnogo pravonarusheniya nuzhdaetsya v zakonodatel'nom zakreplenii [The Concept of the Composition of an Administrative Offense Requires Legislative Consolidation]. *Administrativnoe pravo i protsess – Administrative Law and Process*, 2007, no. 1, pp. 25–27.